Благодаря школьным музеям, в которых ведется кропотливая повседневная работа по поиску новых фактов из трудовых и ратных свершениях отцов и дедов-прадедов, по сбору данных о судьбах односельчан, канувших в неизвестность в годы огненного лихолетья Второй мировой, и сохраняется память о великом подвиге народном, о простом советском солдате, сумевшем выстоять и победить ненавистного врага.

На фото совсем юные лица. Дмитрий Кузьмич Чегин, погиб в 1941-м в возрасте двадцати трех лет. Иван Николаевич Темляков, погиб в 1942-м, ему было всего чуть больше двадцати…
- Мы по крупицам собираем материалы, повествующие о героическом прошлом наших земляков, - говорит Валерий Васильевич Мишкин (на фото), заместитель директора по воспитательной работе Берсеневской СОШ. – Помогали готовить видеосюжет о Михаиле Дмитриевиче Морозове, участвуем в конкурсах по краеведению. Ребята охотно занимаются исследовательской работой. Сестры Климентьевы, Алена и Даша, Денис Дорофеев и другие члены кружка – хорошие помощники. У нас собран большой материал и о тружениках тыла, о тех, чье детство пришлось на годы войны. Неслучайно наш музей был призером Всероссийского конкурса.

Детство, опаленное войной

Одними из первых на почин Александровских школьников, проводивших подворный опрос населения с целью узнать как можно больше о ратных и трудовых подвигах земляков в годы Великой Отечественной войны, откликнулись учащиеся Берсеневской СОШ. Члены краеведческого кружка побывали в гостях у Валентины Викторовна

Стрягиной, рассказавшей немало интересного из истории их семьи. Вот что записала ее внучка, учащаяся девятого класса Марина Мишкина.

- В семье моего отца, Буденкова Виктора Георгиевича, 1933 года рождения, росло трое сыновей: Александр, Евгений и Виктор. Жили они в селе Михайловка очень бедно. В 1937 году у них умерла мать. Хотя Виктору тогда было всего четыре года, в детской памяти отложились картины тех дней. Вот их убого обставленная избенка. Мать лежит на соломенном матрасе, и на глазах тает, словно из нее по капле вытекает жизнь. Тяжело она умирала.
Когда матери не стало, отец Виктора, Егор (отчества деда, к сожалению, не помню), женился во второй раз. У его новой жены было своих двое детей. Началась война. Вот когда горя хлебнули! Отца забрали на фронт вместе со старшим сыном, Александром. Они попали в одну часть. Позже служивший вместе с ними односельчанин рассказывал, что отец никуда не отпускал от себя Александра, держал его рядом: «Ты уж, Сашка, никуда без меня не ходи! Пропадешь». Один раз, попав в окружение, пробирались они вместе через лес и напоролись на немцев. Те открыли огонь. Так и скосили пули обоих: и отца, и сына, одновременно погибли.
Средний брат, Евгений, поступил в ремесленное училище, а младшего, Виктора, мачеха отдала в детский дом, не по злобе - от бедности лютой, безысходности. Мальчишке тогда исполнилось восемь лет. Определили его в Курилово, что в Ромодановском районе. Щуплый, слабый мальчуган, он стал объектом для злых шуток ребят постарше. Обижали его часто. Сколько раз плакал, забившись куда-нибудь в укромный уголок. А потом сбежал. Как без копейки за душой добирался до родного села, лучше не вспоминать. Но и там встретили его неласково. На первых порах приютила сироту отцова сестра, да у той своих было шестеро, куда еще один голодный рот! Впоследствии отец иногда вспоминал, как он ходил просить милостыню у соседей и в близлежащие села. Там, кто стакан молока подаст, кто - кусок хлеба. А потом мачеха вновь вернула его в детский дом, где он и жил все военные годы. Уже в мирное время, после войны, когда мы всей семьей ехали по ржаному полю, я заметила, что на глаза отца, словно слеза навернулась: именно этим путем, этим полем и вела его мачеха обратно из Михайловки в детский дом. Босого, голодного. Он еще пару раз сбегал оттуда, но всякий раз мальчишку ловили и возвращали обратно. Видимо, поэтому, натерпевшись в детстве, отец был всегда добр к другим людям. Помню, как-то раз наловил целое ведро пескарей, нес домой, тут набежали соседские ребята, он и начал им раздавать улов. Мать заворчала, так он ей ответил: «Не ругайся, я тебе еще рыбы наловлю».
А вот учиться ему не пришлось. Отец только окончил шоферские курсы и начал работать водителем. В Михайловке, где в то время жил, познакомился со своей будущей женой, Александрой. Та была из такой же простой бедняцкой семьи. Отец ее, Петр Андреевич Мадонов, тоже воевал. В 42-м был ранен и на несколько дней после госпиталя приехал долечиваться домой. Он словно предчувствовал свою гибель и когда вновь должен был возвращаться на фронт, сказал родным: « Вы уж тут как-нибудь сами, вряд ли я вернусь!» «Папанька, так ты не ходи туда, раз там так страшно», - начали просить его дети. – Нельзя, Сталин не велит, воевать надо, - только и сказал в ответ, а потом словно канул в неизвестность. Уже позже семья узнала, что Петр Андреевич похоронен в братской могиле около деревни Надеждовка Смоленской области.
Много горя выпало тогда на семью Мадоновых, голодно жили, ни одежды справной, ни

обуви. Лишь к концу войны, когда в села начали привозить трофейные вещи, Александра получила обновку – ей дали почти новое платье желтого цвета, все в подсолнухах. Конечно, платье, сшитое на взрослую женщину, было велико девчушке, но бабушка ушила его, а из своего сарафана еще и умудрилась сшить школьную форму. Из холщовой ткани сделала сумку, так вот и пошла внучка в школу. Да тогда не в диковинку то было, многие дети так одевались.

А уж как трудились дети и подростки, словами не передать, во всем помогали старшим. Опаленные войной, они взрослели рано.